

После того, как они закончили и высохли, Джин провел пальцами по волосам.

«Шань Хуэй винит себя в том, что разозлил тебя».

«Ах..! Я забыл о нем. Она поморщилась, а затем пожала плечами. «Он тоже не должен был лгать. Если он извиняется со своей стороны, тогда все в порядке».

— Я уверен, что он рад это слышать.

— Разве ты не имеешь в виду, что он БУДЕТ рад это услышать?

— О нет, он уже некоторое время подслушивает.

Мэй Хуа вскочила со своего места и яростно огляделась вокруг, хотя и не могла видеть своего сына. Он всегда был хитрым человеком, поэтому то, что мы его не видели, не означало, что его здесь нет.

«Шань Хуэй, я не бил тебя за ложь, но не думай, что я не буду бить тебя за подслушивание! Катись!»

Джин наклонил голову, и ухмылка пробежала по его губам, прежде чем его жена успела это увидеть.

"Он ушел."

— Этот мальчик, — ее плечи опустились, когда она снова села. «Подслушивает собственных родителей... Как он таким вырос? Я потерпела неудачу как мать?»

Джин похлопал жену по плечу.

«Горный Цветок, это не ты. Он берет на себя слишком много после меня. Слишком многое после меня.

Она подняла бровь.

«Это не значит, что ты его единственный родитель. И ты говоришь это так, как будто он унаследовал от тебя что-то плохое.

«Не так ли?»

Ее глаза сверкнули сдерживаемым смехом: «Конечно, нет. Да, он может быть интриганом и иногда ведет себя как непослушный маленький мальчик, но он также преданный и умный. В этом он очень похож на тебя. И то, что он напоминает мне тебя, является частью того, почему я люблю его».

«Ты нас оскорбляешь или хвалишь?»

Мэй Хуа поджала руки под подбородок и озорно ухмыльнулась.

"Оба."

Он бросил на нее раздражительный взгляд, который заставил ее наконец рассмеяться.

«Именно так должен вести себя император?» Она дразнила его, пока он продолжал дуться.

Единственная бровь приподнялась, и он сказал с притворным достоинством: «Как бы я ни действовал, это естественно, как и положено вести себя Императору».

«Хо-хо, неужели это так? Я думаю, что в мире есть императоры, которые с этим не согласятся».

Он фыркнул. «Как будто что-то, что могут сказать смертные императоры, стоит услышать».

Она наклонила голову, нахмурив брови. «Говоря о смертности... как долго продержится это твоё тело?»

Джин потер подбородок, размышляя.

"Я не уверен. Но это будет очень долго, я думаю. Достаточно долго, чтобы в какой-то момент я потерял счет годам, проведенным в нем, и, возможно, забуду, каково было быть духом без тела.

«Ух ты, тогда такой бессмертный во всех отношениях».

Он слегка кивнул и заметил сложное выражение на ее лице.

— Это делает тебя несчастным?

"...не совсем. Просто, когда я умру...

Он схватил ее за руки, притянул к себе лицом и выплюнул: «Ты не умрешь!»

«Джин, я человек, когда-нибудь я должна умереть».

"Нет! Я этого не позволю». Его глаза сверкали золотом, а руки слегка дрожали. — Мэй, пока я здесь, я не позволю тебе умереть.

— Т-ты можешь это сделать?

«Я могу, пока ты останешься со мной, оставайся в этих горах, я смогу сохранить тебе жизнь».

Он грубо обнял ее, тяжело дыша и поглаживая ее волосы, чтобы успокоиться. — Ты... Ты не уйдешь, да?

— Джин, сколько раз я должна говорить тебе, что не уйду, пока ты мне не поверишь? Ее раздражала его неуверенность в себе.

Видя, что его навязчивость ее раздражает, а злить ее, когда она беременна, нехорошо, он взял себя в руки и принял сокрушенную позу и тон.

"Извини."

«Так и должно быть! Боже мой! Я ношу твоего четвертого ребенка, а ты все еще ведешь себя так, будто я в любой день собираюсь вальсировать с горы. За кого ты меня принимаешь, а? Она злобно ткнула его.

«Самая добродетельная жена». Он мог только кивнуть и принять это как хороший муж.

"Точно! Разве я не была добра к тебе все эти годы? Разве я не осталась верной? Разве я не готовила, не убирала и не воспитывала твоих детей? Не так ли? Она все еще тыкала его.

«Конечно, да!»

"Это верно. Так. Не говори, что я снова ухожу. В следующий раз я выбью тебя за это.

Несмотря на то, что она смотрела пристально и ее тон звучал злобно, Джин был тронут. Он снова обнял ее, на этот раз нежно, без отчаяния, и слегка поцеловал ее в макушку. Так они оставались некоторое время.

— В любом случае, — она наконец со вздохом выскользнула из его объятий. — Я полагаю, нам пора вернуться. Я уверена, что всем интересно, почему так долго».

Он кивнул и протянул руку. Она сжала его руку и слегка улыбнулась. Они вместе шли через руины в дружеском молчании.

«Джин».

"Да?"

«Давай сделаем детям памятный камень. Я имею в виду тех, кто не выжил.

"Конечно."

— Э-если я потеряю больше, мы добавим им таблички.

«Мэй».

«Хм?»

«Ты потеряешь больше».

Видя его решительное, но встревоженное выражение лица, она знала, что он не сомневается в своих словах.

«Это... это я причина...?»

"Нет!" Он повернулся и посмотрел на нее, искренне сказав: «Не вини себя. Это я. Я... Я не весь человек. Наши дети... они тоже не все люди. Те, кто не выживает... они умирают, потому что не представляют собой подходящую смесь ни одного из нас. Я не могу спасти их, не... не создав чего-то неестественного.

«Неестественного?»

«Да, что-то, что больше похоже на фею, чем на человека».

"Ой?" Она не совсем понимала, почему это плохо. Она прожила с Е большую часть своей жизни, а затем с Джином, и теперь у нее были сыновья. Ее маленькая семья всегда была странной, поэтому добавление странностей не имело никакого значения. Именно поэтому мысль о том, что они — полугорные духи, ее совсем не беспокоила.

"Как объяснить...?" — пробормотал он, прежде чем продолжить. «В это... может показаться трудным поверить, но когда-то я был чистым, добрым духом горы. Непорочный и мудрый. Но даже я... посмотрите, что произошло? Даже не имея склонности к эгоизму, видишь, каким глупым и жадным я стал? А теперь представьте, как по своей природе ведет себя человек, наполненный желаниями мира с момента своего рождения, имеющий всю силу горы на кончиках своих пальцев, не имея необходимости ее зарабатывать».

Он обеспокоенно потер затылок. «Одного такого ребенка я мог бы учить и дисциплинировать. Я мог бы держать его в узде. Но два или больше? Боже, помоги мне, если бы они были близнецами! Я был бы перегружен. Они станут монстрами, бедствиями, и никто не сможет их сдержать. Они были бы похожи на Дьяволов, о которых говорилось в религиозных текстах, написанных людьми. И я не могу так рисковать. Не тогда, когда это может означать уничтожение тебя и мира, который тебя создал.

Когда он объяснял, ее глаза округлились.

«Неужели это так опасно?»

«Это действительно так опасно».

— Тогда я не буду просить тебя сделать что-то опасное, чтобы спасти их. Эв, хоть я и хочу, чтобы они жили, я не хочу, чтобы они... превратились в монстров. Она нахмурилась, а затем с надеждой посмотрела на него. — Ты сказал, что сможешь справиться хотя бы с одним?

Он покосился на нее. «Я уже имею дело с одним».

«Ах...» Она на мгновение посмотрела вниз, а затем поняла. «Шань Хуэй».

Он слегка кивнул.

— ...так вот почему он так похож на тебя.

«Эн. Во многих отношениях».

«Он хороший мальчик».

— Потому что он любит тебя.

— Ты хочешь сказать, что если бы он не...?

«Он был бы почти таким же, как дьявол».

«Это... я в это не верю».

Он коснулся ее щеки тыльной стороной пальцев.

«Все в порядке, если ты этого не сделаешь, но поверь мне, когда я говорю, что он может быть единственным».

Она грустно кивнула.

— Мэй, пойдем домой. Джин раскрыл руки, и она испытующе посмотрела ему в лицо. Это было лицо Императора... Как очень странно! Сколько лет она провела в благоговейном страхе перед этим человеком? Сейчас это казалось таким глупым.

"Что?" — спросил он с тревогой, пока она продолжала смотреть, его руки все еще неловко раскрыты и ждут. Глаза Мэй Хуа превратились в полумесяцы, когда она засмеялась и вошла в его объятия. «У меня такое смешное лицо?»

Крепко обняв его, уткнувшись лицом в его грудь, она ответила: «Нет, нет... на самом деле ты очень красивый».

«Хм... я знаю».

Она злобно ущипнула его за спину.

«Долг, должок! Женщина, ты первая это сказала!

«Даже император должен быть скромным».

Он пробормотал, надувшись: «...ты такая капризная, когда беременна».

"...что это было?"

«Ах. Я ничего не сказал?

"Ты сделал."

"Не!"

— Разве ты только что не сказал, что не будешь мне врать? На этот раз она ущипнула его обеими руками.

Джин тут же отпустил ее, слегка приплясывая от боли в спине. Он спросил ее: «Почему я?»
Посмотри, прежде чем кисло сказать: «Горный Цветок, не реагируй слишком остро...»

Она сжала руку в кулак и погрозила ему. «Кто слишком бурно реагирует?!»

"Никто! Не ты, определенно!" Его лицо покрылось легким потом, он сразу понял свою ошибку.

"Это верно!" Она бросилась вперед и грубо схватила его, в конечном итоге схватив его за голову. После нескольких минут борьбы он сдался, его руки вяло свисали под собой, волосы были в беспорядке. Она подняла его закрытое лицо к себе и поцеловала в щеку. Одарив его озорной улыбкой, она сказала: «Как ты и сказал, пойдем домой».

<http://tl.rulate.ru/book/35767/3541297>